

## ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

К. П. СТОЖКО,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой,

О. А. РУЩИЦКАЯ,

кандидат экономических наук, доцент, директор института,

Т. И. КРУЖКОВА,

кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора института,

Уральский государственный аграрный университет

(620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42; тел.: 89122066433; e-mail: rustale@yandex.ru)

**Ключевые слова:** евразийская интеграция, демографическая асимметрия, геополитическая безопасность, информационное пространство, техногенные факторы, культура, менталитет, этнос.

В статье рассматривается процесс евразийской социально-экономической интеграции, его характерные особенности и сложности на современном этапе. По мнению авторов, курс РФ на евразийскую интеграцию характеризуется следующими особенностями. Во-первых, он осуществляется в условиях международных санкций, принятых против нашей страны США, Канадой и странами Евросоюза. Во-вторых, он осложнен существенными различиями в менталитете, разнообразием культур и историческими особенностями восточных цивилизаций. В-третьих, евразийская интеграция происходит в крайне неблагоприятных геополитических и социально-экономических условиях, на фоне обострения противоречий по оси «восток – запад». Эти обстоятельства накладывают свой отпечаток не только на характер, но и на динамику и конкретные направления и формы евразийской интеграции. Делается вывод о разном алгоритме евразийской интеграции в СНГ и дальнем зарубежье. Наиболее важными проблемами, обуславливающими динамику евразийской интеграции, авторы считают демографическую ситуацию, различный уровень социально-экономического развития участвующих в такой интеграции стран и угрозу международной и национальной безопасности. Особое место в статье занимает анализ тех факторов евразийской интеграции, которые имеют эндогенный характер и свойственны непосредственно российской экономике. Среди них: последствия распада Советского Союза; последствия самого глобального экономического кризиса; демографические проблемы; трансформация традиционных институтов; определенная непоследовательность в экономической политике. На основе сравнительного анализа экономической политики РФ и КНР в статье показана роль государственного регулирования в условиях рыночной экономики и потенциал нашей страны в дальнейшем развитии евразийской экономической интеграции.

## EURASIAN INTEGRATION: PRESENT AND FUTURE

K. P. STOZHKO,

doctor of historical sciences, professor, head of department,

O. A. RUSCHITSKAYA,

candidate of economic sciences, associate professor, director of institute,

T. I. KRUSHKOVA,

candidate of historical sciences, associate professor, deputy director of institute,

Ural State Agrarian University

(42 K. Liebknecht Str., 620075, Ekaterinburg; tel.: 89122066433; e-mail: rustale@yandex.ru)

**Keywords:** Eurasian integration, demographic asymmetry, geopolitical security, information space, man-made factors, culture, mentality, ethnicity.

The article deals with the process of European socio-economic integration, its distinctive features and complexity at this stage. According to the authors, the course of the Russian Federation in the Eurasian integration is characterized by the following features. Firstly, it is carried out under the international sanctions taken against our country, the US, Canada and EU countries. Secondly, it is complicated by significant differences in mentality, a variety of cultures and historical features of the eastern civilizations. Thirdly, the Eurasian integration takes place in an extremely unfavorable geopolitical and socio-economic conditions, on the background of sharpening contradictions along the axis of “East – West”. These circumstances leave their mark not only on the character, but also the dynamics and specific directions and forms of the Eurasian integration. The article concludes that different algorithms of Eurasian integration in the CIS and far abroad. The most important challenges posed by the dynamics of the Eurasian integration, the authors consider the demographic situation, a different level of socio-economic development of the participating countries in this integration and threat to international and national security. A special place in the article devoted to the analysis of the factors of Eurasian integration, which are endogenous in nature and characterized the Russian economy itself. Among them: the consequences of the collapse of the Soviet Union; the effects of the global economic crisis; demographic problems; the transformation of traditional institutions; some inconsistency in economic policy. On the basis of a comparative analysis of the economic policy of the Russian Federation and China in the article the role of government regulation in a market economy and the potential of our country in the future development of the Eurasian economic integration is shown.

Положительная рецензия представлена В. Г. Благодатских, доктором исторических наук, профессором Уральского государственного экономического университета.



Евразийская интеграция – современный вектор развития международных отношений. В отличие от простого сотрудничества она предполагает ряд принципиально важных условий и реализацию вполне конкретных целей.

Что касается конкретных целей в области социально-экономического развития, то здесь можно выделить следующие:

1) создание единой евразийской финансово-кредитной и денежной системы (с переходом к единой транснациональной валюте);

2) создание единой транспортной инфраструктуры и логистической системы;

3) сближение институциональных основ функционирования национальных экономических систем (в первую очередь, в сфере законодательства);

4) снятие таможенных преград на пути движения товаров и перемещения рабочей силы на Евразийском пространстве;

5) сближение уровня социально-экономического развития стран-участниц интеграционных процессов (особенно по показателям объемов ВВП, индекса благополучия, экономической безопасности и т. д.);

6) переход к единому информационному пространству со свободным доступом всех к источникам информации и их потреблению;

7) сближение концептуальных (научных и политических) моделей социально-экономического развития стран Евразийского пространства.

Если вдуматься в этот перечень задач, то становится очевидным, что одни из них сегодня представляются вообще невыполнимыми, а достижение других относится к области далекого будущего.

Можно также выделить три основных контура евразийской интеграции: а) ближнее зарубежье (страны СНГ); б) дальнее зарубежье (традиционные партнеры) и в) периферийная сфера (в которую включены страны, традиционно наименьшим образом связанные с РФ). К категории первых относятся бывшие республики Советского Союза, входящие в ЕврАзЭС, ОДКБ и Таможенный союз. Ряд государств СНГ (Украина, Грузия, Узбекистан, Туркмения, Азербайджан) не включены в указанные интегрированные структуры. К числу стран – традиционных партнеров в дальнем зарубежье относятся КНР, Индия, Иран, Монголия, обе Кореи, Турция, Япония. К категории стран с наименьшим коэффициентом взаимодействия с РФ относятся Индонезия, Цейлон, Бирма, Пакистан, Малайзия, Сингапур. Но и они все в большей степени становятся участниками интеграционных процессов.

Следует признать, что курс на евразийскую интеграцию, в отличие от простого сотрудничества, это курс для РФ: а) вынужденный (в условиях между-

народных санкций); б) достаточно искусственный, если учитывать менталитет и разнообразие культур восточных цивилизаций, и в) осуществляющийся в крайне неблагоприятных геополитических и социально-экономических условиях.

Во-первых, продолжают сказываться негативные последствия распада Советского Союза, разрушение единого экономического пространства и единой экономики некогда мощного государства. Общие потери российской экономики, связанные с распадом СССР, составили более 3 трлн дол. И хотя «индекс способности выживания» в СССР в начале 90-х гг. XX в. составлял 116 %, тогда как в США он был равен 100 %, это не убергло огромную страну от распада. Без единого выстрела со стороны внешних врагов огромная страна была уничтожена.

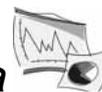
С 2010 г. наблюдается постепенное и неуклонное падение темпов ВВП РФ, что в среднем за последние пять лет в два раза превышает общемировые показатели и в три раза – показатели развитых стран. Так, в 2011–2014 гг. они практически упали до нуля. Большинство основных показателей национальной экономики все еще ниже уровня конца 1980-х – начала 1990-х гг.

Например, по объему производства комбайнов наша страна вернулась к 1933 г., а по производству тракторов – к 1931 г. Производство вагонов в начале XXI в. в нашей стране находится едва ли не на уровне 1910 г.

Аналогично обстоят дела и в легких отраслях нашей экономики. Объем производства тканей и обуви сопоставим с 1900 г. В целом же по большинству экономических показателей производство в Российской Федерации не превышает уровень 1991 г. По «индексу благополучия» наша страна на 67-м месте в мире [1].

Во-вторых, ситуацию осложняет глобальный финансово-экономический кризис, от которого страдают не только развитые страны, но и все остальные государства, в том числе Российская Федерация, находящаяся фактически в «мировом капиталистическом рабстве», которое обходятся ей почти в 1 трлн дол. ежегодно. Только за 2014 г. РФ выплатила более 60 млрд дол. процентов по финансовым займам.

Ожидаемая прибыль банковской системы в 2015 г. составляет около 100 млрд дол. Это в сотни раз меньше того, что получают банковские системы ведущих индустриальных стран мира. Что касается банковского законодательства, то оно крайне несовершенно. Это способствует криминализации самой государственной власти, многие представители которой сегодня озабочены лишь собственным выживанием. Считается, что на взятки и подкуп должностных лиц российское население ежегодно расходует около 33 млрд дол.



В связи с этим 13 апреля 2010 г. был издан Указ Президента РФ «О национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы». В рамках его реализации вскрыты коррупционные схемы в ряде федеральных министерств (Минобороны, Минсельхоз и др.), региональных структур (Мурманская, Тверская, Челябинская области и др.) а также в государственных корпорациях и компаниях с государственным капиталом («РусГидро» и пр.). Последний пример с губернатором Сахалинской области также стал негативным фактором в евроазиатской интеграции: ближайший к азиатским странам регион РФ оказался «политически дискредитированным». А такие события, как гибель траулера в Охотском море и многочисленные человеческие жертвы, заставляют задуматься и о его «экономической дискредитации».

По принятому в международном праве показателю «восприятия коррупции» РФ находится среди самых коррумпированных государств мира. Федеральный закон «О противодействии коррупции» был принят только 4 мая 2011 г., т. е. с большим опозданием и работает пока крайне неэффективно. Скандалы, связанные с тем, что в коррупционные схемы оказались вовлечены высокопоставленные государственные чиновники, полностью дискредитировали власть.

В-третьих, все еще крайне медленно идет развитие интеграционных процессов в рамках СНГ (ближнее зарубежье), по существу не выполняется принятая Стратегия экономического развития государств СНГ. Надо отметить, что содружество обладает значительным ресурсным потенциалом. На долю СНГ приходится 16,4 % мировой территории, на которой проживает примерно 4,4 % мирового населения. На долю стран СНГ приходится примерно 20 % мировых запасов нефти, 40 % природного газа, 25 % каменного угля, 10 % производства электроэнергии, 25 % мировых запасов леса, 11 % возобновляемых водных ресурсов и 13 % пахотных земель [2]. Однако ближайшие наши соседи (Украина, Грузия, Азербайджан и др.), мягко выражаясь, отнюдь «не стремятся» войти в СНГ. Вооруженные конфликты в Нагорном Карабахе (Кавказ), на Донбассе (Украина) или Оше (Киргизия) также сыграли свою негативную роль в развитии интеграционных процессов в ближнем зарубежье.

В-четвертых, наблюдается определенная демографическая асимметрия. Так, по оценке американского политика и ученого П. Бьюкенена, «ни одно европейское государство не находится в таком катастрофическом положении, как Россия. Численность населения в этой стране должна снизиться к 2050 г. с нынешних 147 млн до 114 млн человек. Русские вымирают, а население Китая вырастет на 250 млн человек. И они

не останутся дома... Три четверти огромной российской территории лежат к востоку от Урала, при том что лишь 8 миллионов русских населяют бескрайние просторы Дальнего Востока...» [3]. Смогут ли россияне при такой демографической «раскладке» сохранить свою территорию и свои природные богатства под российским суверенитетом – вопрос далеко не простой. Пример тому, непрекращающиеся требования со стороны Японии вернуть ей острова Кунашир и Шикотан.

В-пятых, существенно обострилась проблема геополитической безопасности, в частности, касательно нашей страны. Несмотря на то, что существует ОДКБ и разработана Стратегия национальной безопасности РФ, ситуация остается крайне тревожной. Численность боевых самолетов ВВС РФ сократилась за последнее десятилетие с 1200 до 650. Россия потеряла стратегически важные военные базы в Лурдесе (Куба) и Камрани (Вьетнаме), уступила Китаю пограничные острова (Тарабарова и Большой Уссурийский) на Амуре. До безобразия обветшали наши Тихоокеанский и Черноморский флоты. А что же США? Они развивают многоэшелонированную систему противоракетной обороны, имеют только в одной Западной Европе более 20 тыс. танков, 30 тыс. бронемашин пехоты, 20 тыс. артиллерийских систем, 7 тыс. самолетов с ядерным оружием, свыше 2 тыс. боевых самолетов. Зачем такая армада в маленькой Европе, в которой помимо этой военной массы существуют еще и армии самих европейских государств? Тем не менее, сегодня встал еще и вопрос о создании единых вооруженных сил Евросоюза.

А недавнюю демонстрацию силы, когда колонна бронетехники из стран Прибалтики «демонстративно» прошла через территории Польши и Чехии в Германию, нельзя расценивать иначе, как недружественный шаг со стороны стран НАТО по отношению к РФ. Отсюда вывод: если рассматривать проблему безопасности, то в начале нового тысячелетия в нашей стране она оказалась как никогда ранее низкой.

В-шестых, существенно возросло негативное воздействие на мировую экономику и народонаселение участвовавших техногенных катастроф. Сегодня ни одна страна не может избежать жесткого техногенного влияния. Одно только глобальное изменение климата ежегодно наносит ущерб более чем в 60 трлн дол. При этом совокупные необходимые затраты на поддержание экосистемы в целом оцениваются приблизительно в 1,0–1,2 трлн дол. Тогда как ежегодный доход от услуг экосистем составляет 36 трлн дол. Общая же оценка «полезности природы» составляет более 500 трлн дол. При этом больше половины угроз климату связаны с выбросами CO<sub>2</sub> при сжигании ископаемого топлива. В целом же, по прогнозам ООН,



каждые 10 лет число человеческих жертв от природных катастроф будет удваиваться и к 2020 г. превысит 2 млрд человек [4].

Помимо обострения геополитических, природно-климатических, социально-демографических и финансово-экономических проблем можно назвать также социально-культурные и социально-антропологические проблемы. Так, по данным социологических опросов, до сих пор 56 % россиян положительно относятся к Октябрьской революции, а 44 % и сейчас приняли бы в ней участие. Сложившуюся политическую и экономическую систему в нашей стране считают тотально несправедливой 50 %, при этом 61 % наших сограждан позитивно оценивают деятельность И. В. Сталина [5].

Социально-экономическое развитие России в начале второго десятилетия XXI в. свидетельствует о том, что национальная экономика все еще остается в ситуации глубокого системного кризиса. Как уже было отмечено, важнейшим его фактором стало разрушение единого государства и общего экономического пространства.

По свидетельству лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица, если в период Великой Отечественной войны объем промышленной продукции в нашей стране сократился на 24 %, то за период 1990–1999 гг. он упал более чем на 60 % [6]. Сегодня общепризнано, что после распада СССР и начала рыночных реформ экономика России оказалась в тяжелейшем положении. Сохраняется задолженность по заработной плате в стране, падают уровень и качество жизни наших сограждан. РФ до сих пор не ратифицировала Конвенцию Международной организации труда «Установление минимальной заработной платы». Если в развитых цивилизованных странах доля заработной платы и доля социального страхования в структуре ВВП составляют соответственно 45–60 % и 12–25 %, что в совокупности достигает уровня 55–65 % от всего объема ВВП, то в России эти пропорции аномально малы. Удельный вес заработной платы в ВВП РФ равен 26 %, а взносов на социальное страхование – 7,5 %. Совокупные расходы на эти два базовых института чуть больше 33 % ВВП, т. е. в два раза меньше чем в европейских странах [7].

В связи с началом глобального экономического кризиса в 2009 г. в нашей стране произошло падение ВВП на 8,5 %, объем промышленного производства снизился на 11,5 %, опять за один только 2014 г. общий (официальный) уровень безработицы подскочил до 1,5 % от общего числа экономически активного (трудоспособного) населения [8].

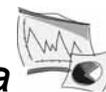
При всех достижениях (стабилизация политической ситуации в стране, прекращение Чеченского конфликта, присоединение Крыма и т. д.) так и не со-

стоялось объявленное Президентом РФ В. В. Путиным удвоение ВВП (к 2010 г.). По существу, незавершенными оказались и объявленные властью реформы: административная, военная, судебная, местного самоуправления и т. д. В большинстве случаев эффект от этих «реформ» носит негативный характер. Все это затрудняет осуществление сближения и тем более интеграцию нашей страны со странами Азии в политической, экономической, культурной, военной и иных сферах.

Тяжелая ситуация сложилась в социальной сфере национальной экономики. По данным Росстата, количество дошкольных учреждений в нашей стране сократилось в два раза, на 40 % сократилось число организаций, занимающихся научными исследованиями, ликвидированы десятки государственных вузов. В рамках так называемой оптимизации оказались без работы десятки тысяч специалистов. Зато на 70 % возросло число государственных чиновников. «Оптимизация» осуществлялась и продолжается не за счет чиновников, начальников разного уровня, а за счет тех, кто занят в производстве, кто создает реальный продукт [9].

Усилилась социальная и экономическая дифференциация в российском обществе. Ныне 15 % населения РФ сконцентрировали в своих руках 85 % сбережений банковской системы, 57 % доходов от собственности, тогда как 85 % россиян располагают лишь 8 % доходов и 15 % всех сбережений. Сегодня, в сущности, 96 % россиян являются бедными. Среднеобеспеченными в 2011 г. оказались лишь 3 % россиян, получающих от 32,2 до 56,6 тыс. руб. в месяц. При этом к разряду особо нуждающихся относится 20,5 % россиян, имеющих доход меньше 4,6 тыс. руб. в месяц [10].

В такой ситуации евразийская интеграция сдерживается, формализуется, становится не системной, а фрагментарной, не общей, а избирательной. Этому способствует и «генетический» фактор – различие в системе государственной власти и политического устройства. Если в КНР, основным нашим партнером на Евразийском пространстве, например, у власти находится КПК, и осуществляется эффективное макроэкономическое плановое управление народным хозяйством, то в РФ создана система ГМК с «приватизированным» государством. Кто кого аффилирует в этой связке – вопрос отдельный. Но когда «Газпром» обращается к Правительству РФ с просьбой утвердить скидку на газ для «братской» Украины, возникает вопрос о классовой природе нашего государства. Трудно себе представить, чтобы Госсовет КНР одобрил «докапитализацию» своих госкомпаний, выделил бы им несколько миллиардов долларов, а они взяли бы и потратили их не на развитие



производства, а на покупку валюты. И тем самым обвалили бы курс юаня.

Еще в далеком 1956 г. в КНР была проведена комплексная реформа экономической системы, главным инициатором которой тогда был Сунь Ефань. Главная его идея состояла в соблюдении закона стоимости и в недопущении инфляции издержек. Позднее, уже в 1980–90-е гг. еще один китайский экономист Лю Гогуань предложил «гибкую» модель плановой китайской экономики, которая включала пять основных требований:

1) создание многообразной структуры собственности во главе с общественной собственностью, в которой также существует коллективная, индивидуальная и иные формы (принцип плюрализма форм собственности);

2) формирование многоукладной системы принятия управленческих решений (государство, предприятия, трудовые коллективы) на основе разделения прав собственности и права хозяйствования (принцип децентрализации управления);

3) создание системы регулирования на основе укрепления косвенного планирования, которое должно заключаться в применении экономических рычагов (ценовые и налоговые регуляторы);

4) разработка эффективной системы материального стимулирования, позволяющей обеспечить зависимость доходов от эффективности производства и учитывающей государственные, коллективные и личные интересы;

5) создание такой организационной системы, которая реально обеспечила бы разделение функций государственно-административных органов и предприятий с упором на горизонтальные связи и крупные города (принцип единства города и деревни).

В нашей стране в это время полным ходом шла «перестройка», но только вместо ускорения получилось замедление и полный коллапс. Сейчас в Российской Федерации наблюдается ситуация инфляции издержек, когда цены растут, а тяжесть этого безобразия переносится на плечи рядовых потребителей. При этом институциональные трансформации и само качество новых институтов не соответствуют вызовам времени, в том числе задачам евразийской интеграции.

Другой китайский экономист Сэ Муцзяо еще в 60-х гг. XX в. выдвинул идею о «правильном» сочетании рыночной и плановой экономики. Эту идею в 1980–90-гг. поддержали сначала Чжоу Эньлай, Хуа Гофен, а затем и «архитектор» китайской перестройки Дэн Сяопин [11]. Науку, культуру и образование государство оставило «за собой». А в РФ к этой социальной сфере экономики у наших властей сугубо рыночный подход: вузы, школы, поликлиники и родильные дома, оказывается, должны либо быть рен-

табельными, либо быть закрытыми. Как интегрироваться при таком фундаментальном различии в организации экономических систем?

Однако наряду с отрицательными факторами необходимо назвать и положительные факторы, способствующие такой интеграции. Положительным фактором социально-экономического развития страны является ее дальнейшая, хотя и крайне сложная и трудно идущая, интеграция в рамках СНГ. Сегодня стала очевидной тенденция к созданию Евразийского союза, в рамках которого предполагается восстановить прежние хозяйственные связи между бывшими республиками и повысить собственную конкурентоспособность. С 1 июля 2011 г. начал работать Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси. С 1 января 2012 г. создано единое экономическое пространство этих государств. Это позитивные перемены.

Другой фактор евразийской интеграции – наш потенциал. В целом у России есть все необходимые ресурсы для экономического развития. По разведанным запасам газа, железной руды, алмазов, цинка, тантала, палладия Россия занимает 1-е место в мире. По запасам олова, ртути, висмута, платиноидов – 2-е место. По запасам меди, свинца, циркония, вольфрама, молибдена, лития – 3-е место. По запасам бериллия – 4-е место. На долю РФ приходится 18 % мировой добычи калийной соли, 14 % борного сырья, 65 % мировых запасов апатитов. И это, не говоря о колоссальных запасах углеводородов [2].

Однако негативную роль играет так называемый природный фактор. Отметим, что почти три четверти российской территории занято зоной вечной мерзлоты, а на остальной ее части глубина промерзания почвы достигает 1,5 м. Это объективно ведет к более высоким затратам на строительство дорог, промышленных и жилых объектов, на производство сельхозпродукции, на добычу углеводородов. Себестоимость одного барреля кувейтской нефти составляет 4 дол., а Тюменской – 14 дол., т. е. в 3,5 раза выше. Биологическая продуктивность в РФ колеблется от 10 до 150 ц/га, а в США – от 150 до 300 ц/га [12].

Важным фактором интеграции является численность и плотность населения в азиатских странах (Китай, Индия, Индонезия, Пакистан, Иран и т. д.). Для нашей страны они являются источником сравнительно дешевой рабочей силы. Это важное обстоятельство, хотя бы потому, что сегодня в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции на долю ее производства приходится 77 %, а получает аграрии 27 %. Остальное достается переработчикам и торговле: на долю переработки – 15 %, а получают переработчики 31 %, на долю торговли – 8 %, а получают продавцы 42 % от цены продукции. По объемам сельскохозяйственной продукции Рос-



сия сегодня занимает 44-е место в списке 87 стран-сельхозпроизводителей, составленном ООН [13].

Несмотря на некоторое оживление рождаемости, Россия все еще находится в периоде депопуляции. Среднегодовые темпы убыли населения составили 0,35 % в 1995–2000 гг. и 0,58 % в 2000–2010 гг. По прогнозам ООН, в ближайшие десятилетия они увеличатся до 0,86 %. Доля нашей страны в мировом населении упадет с 4,1 % в 1950 г. до 1,7 % в 2020 г. Поэтому импортозамещение, о котором сегодня в связи с санкциями заговорили наши политики, вполне может быть осуществлено и путем привлечения в нашу экономику дешевой рабочей силы из стран АТР.

Некоторые «эксперты» полагают, что убыль населения не так опасна, что за счет внешней трудовой миграции можно компенсировать дефицит производительных сил. Но делать это необходимо очень осторожно и продуманно, чтобы не оказаться в капкане мультикультурализма, как это произошло с европейскими странами.

Американский политик П. Бьюкенен пишет: «С уровнем рождаемости 1,35 Россия к 2050 г. потеряет 33 млн чел. из своих 147 млн., т. е. потери будут даже больше, чем те 30 млн жертв, которые приписывают Сталину. Число детей младше 15 лет сократится к тому же сроку с 26 до 16 млн, а количество пожилых людей возрастет с нынешних 18 до 28 млн чел.» [3].

С декабря 2000 г. уровень рождаемости в России опустился до 1,17. «Если верить прогнозам, которые разрабатываются профессионалами, посвятившими жизнь этой науке, – заявил президент В. В. Путин, – через 15 лет нас будет меньше на 22 млн чел. Просто задумайтесь над этой цифрой – это седьмая часть населения России».

Исходя из изложенного, подведем некоторые итоги. Во-первых, РФ обладает необходимым и достаточно привлекательным для своих партнеров по евразийской интеграции экономическим потенциалом, что дает нашей стране возможности «на равных» войти в «клуб евразийских государств». Во-вторых, необходимо синхронизировать динамику интеграционных процессов на пространстве СНГ и всей Евразии в целом, чтобы не допустить отставания отдельных государств и усиления неравномерности их социально-экономического развития. В-третьих, необходимо изучить и использовать в развитии евразийской интеграции опыт государственного экономического регулирования, особенно в тех странах (КНР, Индия, Вьетнам и др.), где национальная экономика за последние десятилетия сделала существенный рывок в развитии. В-четвертых, следует особое внимание в процессе экономической интеграции обратить на социальные и культурные проблемы, потому что, как учит история, вслед за развитием экономических отношений в сближении континентов и народов всегда шло сближение культур. Только при этом условии мрачные прогнозы знаменитого американского футуролога С. Хантингтона о противостоянии и даже столкновении цивилизаций [14] окажутся несостоятельными.

Таким образом, проблема евразийской интеграции – это проблема многоплановая и системная, «на вырост». Перед Россией в третьем тысячелетии стоят сложнейшие задачи. От того, сможет ли она их успешно решить, без всякого преувеличения, зависит ее будущее.

### Литература

1. Полторацкий М. Н. Власть в тротиловом эквиваленте. М. : Алгоритм, 2010. 464 с.
2. Мунтиян В. И. Экономика в условиях кризиса. Киев : КВЦ, 2010.
3. Бьюкенен П. Смерть Запада / пер. с англ. М. : АСТ, 2003.
4. Хокен П., Ловис Э., Ловис Х. Естественный капитализм: грядущая промышленная революция / пер. с англ. М. : Наука, 2002. 459 с.
5. Марцева Л. М. Труд в контексте русской цивилизации. Омск : ОмГУПС, 2005.
6. Стиглиц Д. Глобализация: тревожные тенденции / пер. с англ. М. : Мысль, 2003.
7. Каменских Н. В. Неформальная экономика России и проблема трансформации институтов. Екатеринбург : РГППУ, 2005. 287 с.
8. Стожко Д. К. Мировоззренческие основы современного институционализма. Екатеринбург : ИД «Стяг», 2012.
9. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. М., 2000.
10. Историческая судьба России. К 1150-летию образования государственности в России (862–2012 гг.) / А. П. Ветошкин, Б. А. Воронин, И. М. Донник и др.; науч. ред. Н. Н. Целищев. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2012. 342 с.
11. Очерки истории советской и китайской экономической мысли / под ред. Г. Богомазова. СПб. : Изд-во С-Петерб. гос. ун-та, 1992.



12. Основы социального государства : в 2 ч. / К. Стожко, Е. Казакова-Апкаримова, Н. Целищев и др.; науч. ред. К. Стожко. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. Ч. 1.
14. Хаттнингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. М. : АСТ, 2003. 603 с.

#### References

1. Poltoratsky M. N. The power of TNT. М. : Algoritm, 2010. 464 p.
2. Muntiyar V. I. Economy in crisis. Kiev : KVITS, 2010.
3. Byukenen P. Death of the West / trans. from English. М. : AST, 2003.
4. Hoken P., Lovis E., Lovis H. Natural capitalism: the gathering industrial revolution / trans. from English. М. : Nauka, 2002. 459 p.
5. Martseva L. M. Labor in the context of Russian civilization . Omsk : Omsk State Transport University, 2005.
6. Stiglits D. Globalization: worrying trends / trans. from English. М. : Mysl, 2003. 176 p.
7. Kamenskih N. V. The informal economy and the problem of the transformation of Russian institutes. Ekaterinburg : Russian State Vocational Pedagogical University, 2005. 287 p.
8. Stozhko D. K. Ideological foundations of modern institutionalism. Ekaterinburg : Publ. house "Styag", 2012.
9. Regional development: the experience of Russia and the European Union. М., 2000.
10. Historic fate of Russia. By the 1150 anniversary of statehood in Russia (862–2012gg.) / A. P. Vetoshkin, B. A. Voronin, I. M. Donnik and others; scientif. ed. N. N. Tselishev. Ekaterinburg : Pub. house of the Ural State Economic University, 2012. 342 p.
11. Essays of history of Soviet and Chinese economic thought / ed. by G. Bogomazov. SPb. : Publ. house of St. Petersburg State University, 1992.
12. Base of welfare state : in 2 parts / К. Stozhko, E. Kazakova-Апкаримова, N. Tselishev et al.; scientif. ed. К. Stozhko. Ekaterinburg : Publ. house of the Ural State Economic University, 2015. Part 1.
14. Hatntington S. Clash of civilizations / trans. from English. М. : AST, 2003. 603 p.